Прямые солнечные лучи на земле согревают полдень прохладной осени.

Ветер пронизывает каждую маленькую яхту, и аромат риса зовёт семью обедать.

Девушка вышла из машины, она выглядела довольно спокойно, но шла быстро.

Ветер задирал длинные волосы с одной стороны лица, а кончик ее волоса развевался в воздухе, как морские водоросли. Бирюзовые глаза были полны беспокойства.

Вэй Цинъюй открыла дверь, полная вопросов, и вернулась домой.

Метеор стремительно мчался к луне, но после того, как она встала в коридоре, настала странная тишина.

Неподалеку от обеденного стола Цзи Сяочжэн спокойно наклонился к маленькой кастрюле в центре.

Тётенька У, готовившая еду на кухне, только что поднесла к её рту небольшую ложку с супом, но Вэй Цинъюй, к сожалению, задела её.

В этот момент тётя У с кухни подошла к столу с последним блюдом.

Видя, как Цзи Сяо снова украдкой набирает суп ложкой, она не смогла сдержаться и буркнула, как мать: "Барышня, суп только что подали, и он до сих пор горячий. Вы должны сначала переложить его в свою миску и остудить, прежде чем пить. Горячая пища может с легкостью вызвать рак пищевода..."

Цзи Сяо посмотрел на бульон из гусиного мяса в своей руке и на мгновение почувствовал, что он перестал пахнуть. Он поднял руку и положил ложку обратно в миску. Произнес нетерпеливо: "Знаю я, тетушка У, может, у вас руки подкисли? Сначала поставьте блюда".

Тетю У перебил Цзи Сяо, и она не стала продолжать: "Барышня, это последнее - жареные креветки с тремя вареными креветками".

Когда приближается белая фарфоровая тарелка, запах креветок становится все более восхитительным.

Цзи Сяо посмотрел на блюдо, поставленное рядом с ним, и указал на противоположную сторону, сказав: "Поставьте ее туда и все отправляйтесь прочь".

"Да", - тётя Ву кивнула и спустилась вслед за горничной, кое-какие работы по уборке кухни были ещё на подходе. После того, как служанки разошлись по своим рабочим местам Цзи Сяо поймала взглядом стоявшую в прихожей Вэй Цин: "Вы вернулись?" Она не заметила порыва энтузиазма у Вэй Цинъюй с которым та ворвалась в дверь и произнесла свою приветственную речь. А пока та продолжала свои расспросы её прервала тётушка Ву, что явилась с супом, который заставила её выпить. Чтобы развеять досадный конфуз молодая девушка не придумала как сделать ещё хуже и полностью обрезала её внутренний порыв к Вэй Цин, подумав про себя о неприглядности столь импульсивного поведения. После чего склонившись к тумбочке для обуви она принялась разбирать свои ботинки, словно для неё ничего такого не произошло, она уже была вновь погружена в свою семью и подвела прямой ответ Цзи Сяо: "Да". "Вы кстати очень удачно подоспели" , - произнесла Цзи Сяо с гордостью перед Вэй Цин, бросив взгляд на уставленный вкусными закусками стол, "Как по мне выглядит вполне добротно и аппетитно?" Вэй Цин прошла в свою комнату и, не обуваясь, отправилась прямиком к столу, где проявила

безмолвный интерес к еде. Не это ли она находила столь сытным, с таким желанием отведав его? Разнообразие мясных деликатесов и овощей, которыми был уставлен стол проявились во всём своём благоухании и жирности.

В центре кастрюли стояла миска с прекрасным жирным супом, источающим особенно нежный вкус.

Правда, Вэй Цинюй не понимала.

Сейчас не Новый год или какой-нибудь праздник, зачем Цзи Сяо просил тётю У готовить?

Вэй Цинюй поджала губы и хотела спросить, но Цзи Сяо не заметил, только поздоровался: «Садись, я действительно умираю с голоду».

«Это очень питательная пища на 1500 метров, которую я специально попросил тетю У приготовить для тебя».

Когда Вэй Цинюй услышала слова Цзи Сяо, она немного удивилась, когда садилась.

Она не ожидала, что блюда на этом столе будут специально приготовлены Цзи Сяо для неё самой. Как он мог специально приготовить всё это для неё?

Когда Цзи Сяо увидел Вэй Цинюй такой, то подумал, что она боялась забега на 1500 метров, и пояснил: «Я чётко переспросил всё за тебя за эти несколько дней. Эти десятки омег пробежали 1500, но ни одна из вас не пробежала так же хорошо, как ты, и несколько из них были теми, кого ты обогнала в прошлом году».

Цзи Сяо говорил, без умолку пережевывая еду палочками. Его речь немного смешивалась: «Тебе не о чем волноваться, расслабься, это всего лишь овощи».

Выслушав слова Цзи Сяо, Вэй Цинъюй рассеянно произнесла: «Мгм».

В глубине души её мало интересовало, на какой Oga она играет.

Благодаря Цзи Сяо, она была уверена в своей физической подготовке. Даже несмотря на то, что Альфа более выносливый, у Вэй Цинъюй были 90% шансов на победу.

В отличие от Цзи Сяо.

Она посмотрела на покорённую своим талантом Вэй Цинъюй, полагая, что эта тема немного её беспокоила.

Спрятав сведённым кулаком пол-лица, Цзи Сяо кокетливо прошептала: «Поверь, когда придёт время, Ци Ци и я прикроем тебя во внутреннем кругу. У меня есть друзья, которые прошли в управленческий отдел и получили привилегию».

«У дамы такие хорошие связи?»

В голосе Цзи Сяо послышались торжество, а её глаза, похожие на мандарины, изогнулись, точно полумесяц.

Цзи Сяо говорил, не прекращая жевать еду палочками, и говорил немного невнятно: «Не переживай, расслабься, это всего лишь овощи».

Вэй Цинъюй, выслушав слова Цзи Сяо, рассеянно произнесла: «Да».

По-хорошему говоря, ей было все равно, в какую игру Oga играть.

Благодаря Цзи Сяо она была уверена в своем телосложении. Даже несмотря на то что выносливость Альфа была выше, в Цзи Сяо на девяносто процентов одержит победу.

В отличие от Цзи Сяо.

Она посмотрела на Вэй Цинъюй, которую покорил ее собственный талант, решив, что ее беспокоила эта тема.

Прикрыв половину лица рукой, Цзи Сяо сделала таинственное выражение и тихо сказала: «Я открою тебе секрет, в это время ЦиЦи и я будем сопровождать тебя во внутреннем круге. У меня уже есть друзья, которые прошли в администрацию и получили привилегии».

«У молодой дамы такие связи?»

Голос Цзи Сяо был полон торжества, и ее похожие на кумкваты глаза слегка изогнулись, как будто в них отразился кусочек луны.

В других случаях Вэй Цинъюй пришла бы в ужас от высокомерия Цзи Сяо, но на этот раз девушка не испытала ни отторжения, ни отвращения.

Вся жизнь Цзи Сяо была посвящена своей цели.

Например, тот обед на Праздник середины осени.

Или слова старика Лю Ху, который сказал, что она пожертвовала собой ради спасения…

– Не просто рисом набивайся, вот поешь это, тетя У долго тушила.

Цзи Сяо снова прервала мысли Вэй Цинъюй и положила ей в миску увесистую куриную голень.

Вэй Цинъюй сразу узнала, что это ножка гуся.

Образ маленькой девочки, которая защищала ее в тот день, вновь возник в ее памяти и стал постепенно накладываться на образ Цзи Сяо перед ней.

Ее золотисто-оранжевые глаза всегда сияли, как драгоценные камни, чья красота становится еще ярче после ветра, которая развеяла нависшие над ними темные грозовые тучи.

Погрузившись в свои мысли, Вэй Цинъюй прикоснулась к маленькой персиковой корзинке в кармане и решительно произнесла:

– Цзи Сяо, не перебивай меня и не избегай, мне нужно кое-что у тебя спросить.

Действия Цзи Сяо остановились на секунду, и после этих слов в ее душе зародился зловещий предчувствующий порыв.

Она притворилась спокойной, поставила маленькую миску на стол и тихо сказала: «О».

Вэй Цинъюй: «Куда ты пошла в Праздник середины осени?»

Цзи Сяо ошеломилась этим вопросом.

Она мгновенно поняла, что Вэй Цинъюй, возможно, узнал правду о том, что произошло в тот день, и ее сердце внезапно пропустило удар.

Она притворилась очень хорошей в сокрытии. В то время Се Юн, Цици и остальные неоднократно говорили ей не рассказывать об этом.

Как мы могли позволить Вэй Цинъюю узнать...

Вэй Цинъюй сразу же видит выражение лица Цзи Сяо. Нельзя сказать, что она была в восторге или шокирована. Она по-прежнему спокойно спросила: «Ты приходила ко мне домой во время праздника середины осени, верно?»

Цзи Сяо понимала, что на этот раз ей не отвертеться, и кивнула, «Да».

«Потом оглушила дядю Цзи и заставила водителя солгать, что он уехал раньше?»

«Да».

Это простое словосочетание легло на сердце Вэй Цинъюй ни легко, ни тяжело, так что ее только что успокоившееся сердцебиение больше не было спокойным.

Она посмотрела на сидящего напротив Цзи Сяо, неестественно опустила глаза, несколько раз моргнула, и в ее сердце вспыхнули всевозможные эмоции.

Так это действительно была она...

Оказалось, это она!

Немного погрузившись в себя, Вэй Цинъюй подняла голову и спросила: "Тогда почему ты мне не говоришь правду?"

Глядя на мрачность на лице Вэй Цинъюй, Цзи Сяо не мог не стиснуть пижаму на коленях.

Я не рассказал Вэй Цинъюй, потому что считал, что такое поведение не соответствовало характеру первоначального владельца, но теперь, когда он хочет объяснить это таким образом, Вэй Цинъюй будет считаться нездоровой, верно?

Идиома «жить в середине жизни» применима в любой критический момент.

Цзи Сяо вспыхнуло в голове, и он быстро объяснил: "Это мой отец, вы дайте мне знать, что вы ему сказали?"

Солнечный свет, проникая в ресторан, нагревал бульон, создавая пелену между ними.

Это мешало Вэй Циньюй разглядеть Цзи Сяо.

Она спокойно посмотрела той в глаза и произнесла: «Полагаю, ты понимаешь, что я ему ничего не скажу».

Как и ожидалось, Цзи Сяо доверилась Вэй Циньюй и коротко протянула: «А».

Некоторое время висела тишина. Вэй Циньюй внимательно смотрела на Цзи Сяо, в голове

назревал ещё один вопрос.

Он же был самым важным вопросом, который её мучил в последние дни.

— Мне очень интересно, почему ты решила спасти меня, — спросила она.

Услышав вопрос, Цзи Сяо слегка прикусила нижнюю губу. Ответ на него был слишком сложным.

Заимствуя заносчивый и раскованный тон прошлой хозяйки этого тела, она попыталась отбрехаться: «А почему бы нет? Я спасла и спасла, чего ж ещё».

— Просто никто другой не мог пройти эту дорогу, и я её проделала.

Да, кто угодно мог бы пройтись по этому пути.

Но именно действия Цзи Сяо никак не вязались у Вэй Циньюй с этим утверждением.

Вэй Цинъюй никогда не думала, что Цзи Сяо такой человек.

По крайней мере, после перемены в возрасте десяти лет, она больше не такой человек...

В бирюзовых глазах появилась ещё одна околоизистовая рябь, и Цзи Сяо поняла, что с самой отправной точки этот вопрос не соответствует её личности.

Она снова подумала об этом и изо всех сил старалась сгладить эту ситуацию: "Ты тоже это видел, я спасла Цяо Ни. Я также помогла тебе с Лю Мэйной. Я... я просто хочу исправить зло, и ты не дашь это. Шанс..."

Когда голос утих, и без того тихое пространство стало ещё тише.

Цзи Сяо просто чувствовала себя сидящей на иголках и булавкам, сидя на стуле.

Слишком тихо, действительно слишком тихо.

Вэй Цинъюй не знала, когда она опустила глаза, её тонкие ресницы напоминали ряд солдат, которые плотно закрывали мысли Королевы, делая невозможным увидеть хоть малейшие эмоции.

Вэй Цинъюй никогда не думала, что Цзи Сяо такой человек.

По крайней мере, после перемен десятью годами ранее, она уже не была такой...

Бирюзовые глаза снова задрожали, и Цзи Сяо понимала, что с самого начала этот поступок не соответствовал её характеру.

Она снова задумалась и старательно пыталась сгладить данный факт: "Ты и сам видел, что я спасла Цяо Ни, а также помогла тебе справиться с Лю Мэйной. Я... я просто хочу исправить ситуацию, и ты ведь не дашь мне возможности..."

С последними словами и без того тихое пространство стало ещё спокойнее.

Цзи Сяо было невыразимо тяжко оставаться в сидячем положении.

Слишком тихо, волнительно тихо.

Вэй Цинъюй сама не заметила, как опустила взгляд. Её длинные ресницы, уподобляемые ряду солдат, надёжно скрыли мысли королевы, не давая возможности заметить ни капли эмоций.

Сердце Джи Сяо бешено стучало. Хотя она была ответственной за проведение первой лекции, она никогда так не нервничала.

Она не знала, успело ли за те неполные два месяца, что она провела в этом мире, спасть от напряжённого ожидания жизни и смерти с Вэй Цинъю и что её объяснения помогут Вэй Цинъю хоть немного лучше. Поверьте в искренность этого парня, который жаждет быть хорошим.

Свежий мятный запах принёс ветерок Джи Сяо за спину, холодом пробираясь к основанию её шеи.

Джи Сяо невольно передёрнулась в душе и всё больше и больше ощущала, что железы у неё в основании шеи напряглись.

«Рука».

Холодный голос нарушил спокойствие кабинета.

Тревога Джи Сяо прервалась, и она по какой-то причине подняла голову.

Вэй Цинъю всё ещё смотрел на неё отрешённо, но она почувствовала, что что-то в нём изменилось по сравнению с прежде.

«Руки», — снова повторил Вэй Цинъю.

«А», — Джи Сяо не знала почему, но она послушно протянула левую руку.

Сердце Цзи Сяо отчаянно колотилось. Пусть она и готовилась вести первое занятие, она никогда так не волновалась.

Она не знала успела ли за неполные два месяца, которые она провела в этом мире, уберечь себя и Вэй Цинъюй от напряжения, предвещающего смерть, и смогут ли ее наставления хоть немного помочь Вэй Цинъю. Поверьте в искренность этого парня, который жаждет быть хорошим.

Свежий мятный аромат ветер донес к Цзи Сяо, пробегая холодком по основанию ее шеи.

Цзи Сяо невольно вздрогнула, все сильнее ощущая напряженность в основании шеи.

«Рука».

Холодный голос нарушил тишину класса.

Тревога Цзи Сяо прервалась, и по неизвестной причине она подняла голову.

Вэй Цинъюй все еще безучастно смотрел на нее, но что-то в нем все же изменилось.

«Руки», — повторил Вэй Цинъюй.

«А», — Цзи Сяо не знала почему, но послушно протянула левую руку.

Вэй Цинъюй неторопливо приподнял запястье под пристальным взглядом Цзи Сяо и легким движением пальца развязал красную нить, обвязанную вокруг него.

На плетенной веревке болталась маленькая круглая корзина из персикового дерева, и девушка вошла с этой краснотой в удивленный взгляд Цзи Сяо.

Прохладные пальцы принесли покалывание, словно электрический ток пробежал по запястью Цзи Сяо. Красная нить вновь была обмотана вокруг запястья ее истинной хозяйки.

"Больше не теряй".

Солнце равнодушно падало на девушку, осторожно создавая прекрасную тень. Вэй Цинъюй наклонился и завязал на запястье Цзи Сяо красивый узелок. Мята оказалась прохладной, а голос - мягким.

http://erolate.com/book/4215/125888